

Валерию Безрученко — 60!

Рос. муз. газета, — 2000. — № 3. — С. 3

Нельзя не подивиться — вновь и вновь — быстротечности времени. Нам, старшим коллегам, сверстникам, людям того же поколения, что и Валерий Безрученко, странно думать, что вот уже 40 лет прошло с тех пор, как он, талантливый, красивый и юный, как-то сразу, без долгого прелюдирования стал неотъемлемой частью музыкальной жизни родного города. Его яркая звезда взошла стремительно. Признание было завоевано сразу и навсегда, а в блестящей карьере и в дальнейшем не оказалось сбоев.

Каждые три года — 1959-й, 1963-й, 1965-й, 1968-й — приносили ему первые — всегда лишь первые! — премии и золотые медали на представительных конкурсах Вены и Ленинграда, Будапешта и Праги. Только-только ставши студентом консерватории, он был приглашен самим Мравинским в один из лучших, если не лучший, оркестров страны — заслуженный коллектив республики, Ленинградский филармонический. С этим коллективом, украшением которого он стал, Безрученко объездил полмира, всякий раз покоряя своим искусством слушателей трех континентов. Он легко получил международное признание, позже стал обладателем золотого

диска. На родине был отмечен почетными званиями заслуженного артиста и заслуженного деятеля искусств России. И, наконец, недавно был назван Человеком года.

Один из виднейших кларнетистов страны, В. Безрученко прежде всего связан с Ленинградом-Петербургом. На равных правах должны быть названы судьбоносными два крупнейших музыкальных центра: консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова и филармония Д. Д. Шостаковича. В этих очагах культуры и проявилось незаурядное дарование музыканта.

Собственно, до консерватории были еще занятия у Александра Александровича Быстрицкого, а затем в школе-десятилетке у Михаила Андреевича Юшкевича. Потом Безрученко прошел прославленную школу выдающегося кларнетиста Владимира Ивановича Генслера и аспирантуру закончил, уже после смерти Генслера, у Владимира Николаевича Красавина. Эти педагоги, каждый по-своему, участвовали в формировании молодого музыканта. К числу Учителей необходимо добавить еще одно не менее важное имя — мудрого воспитателя Евгения Александровича Мравинского. Ведь именно в его оркест-

ре Безрученко получил "боевое крещение", вырос в крупного мастера духового исполнительства.

Многие любители музыки живо помнят сильные эстетические переживания на концертах ЗКР. Удивительно красиво звучал всегда кларнет. Незабываемы пленительные кантилены, предельно выразительные сольные высказывания — достаточно воскресить в памяти музыку Чайковского и Рахманинова...

Активно музицировал артист и вне оркестра. Играл он со струнными квартетами — имени Римского-Корсакова, имени Танеева. Особенно тесной была связь с танеевцами: с ними он осуществил, например, запись знаменитого Квintета Моцарта, впоследствии премированную. Вспоминается и Квintет Шуберта. Прочными были и сотрудничества с духовиками. Несколько лет играл Безрученко, сменив М. Измайлова, в духовом квintете филармонии, возглавляемом В. Буяновским. С самыми различными составами участвовал он в премьерных исполнениях сочинений современных, в частности, ленинградских авторов. Что же касается сольных программ, то тут неизменным партнером, союзником, а во многом и наставником была и остается известная петербургская пианистка, опытный мастер камерно-ансамблевого исполнительства Нора Нуридджанян.

Дуэт Безрученко — Нуридджанян услышали и собравшиеся на юбилейный концерт в Ма-

лом зале Петербургской филармонии. А основными исполнителями стали ученики профессора Безрученко. Несколько десятилетий он занимается в консерватории педагогикой. Учеников у него множество. Они, естественно, не вместились в один концерт. Их можно встретить в обоих оркестрах филармонии, обоих оркестрах Мариинского театра, всех других музыкальных театрах города, в Капелле, в Эрмитажном оркестре. Работают они и в других странах ближнего и дальнего зарубежья, во Франции и Израиле, Чехии и Австрии.

"Мастер, воспитай ученика" — Валерий Павлович сегодня верен этой заповеди. И символичным выглядело построение концерта, в начале которого выступил "музыкальный внук" юбиляра, т. е. ученик его ученика. Весь вечер звучал кларнет: соло, с фаготом, с фортепиано. Исполнялась музыка Моцарта и Глинки, Вебера и Брамса, Дебюсси и Пуленка, других авторов. А кульминацией стало блистательное исполнение юбилейным переложения листовского "Сонета Петрарки" — лирически проникновенное, с нежнейшими пианиссимо, безупречное по вкусу.

Так деятельность мастера предстала многогранно, как нужное, важное и драгоценное звено в общей цепи отечественной музыкальной жизни. Хорошо бы, чтоб подольше длился этот культурный процесс, основанный на традиции и преемственности, во славу духовой исполнительской школы.

Эра БАРУТЧЕВА.